

УДК 165.4

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.045

## ПОСТПРАВДА КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: ПОИСК ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Т.В. Борисова, Т.Г. Стоцкая, А.А. Шестаков

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,  
г. Самара

Статья посвящена осмыслению феномена «постправды» (post-truth), который стал ключевым вызовом для современного общества. Авторы квалифицируют постправду как ситуацию, при которой объективные факты теряют свою значимость, уступая место эмоциям, личным предпочтениям и субъективным интерпретациям. В статье анализируются эпистемологические, социально-этические и языковые аспекты этого феномена, а также его влияние на общество, политику и культуру. С точки зрения эпистемологии постправда ставит под сомнение возможность объективного знания, способствуя релятивизму и скептицизму. В этическом плане в рамках анализа этой проблемы поднимаются вопросы ответственности за распространение искаженной информации и манипуляцию фактами. Социальные и политические последствия постправды включают в себя угрозу демократическим институтам, способствуют усилению социальной поляризации и формированию «информационных пузырей». Сам язык в эпоху постправды становится инструментом эмоционального воздействия и неприкрытой манипуляции, что существенно трансформирует процессы интерпретации того или иного содержания и процесса смыслообразования. В статье более подробно анализируется концепция постправды, предложенная американским философом Ли Макинтайром, последний связывает этот феномен с кризисом доверия в современном обществе к институту науки, к деятельности многочисленных экспертов и к традиционным институтам вообще.

**Ключевые слова:** *постправда, истина, релятивизм, скептицизм, знание, коммуникация, общественное мнение, манипуляция.*

Феномен «постправды» (post-truth) стал предметом активного обсуждения в философии, социологии и политической теории в последние годы (см. подр.: [6]). Этот термин отражает явление, при котором объективные факты теряют свое значение в формировании общественного мнения, уступая место эмоциям, личным убеждениям и субъективным интерпретациям. Стоит подчеркнуть, что в трактовке этого теоретического конструкта наблюдается терминологическая неопределенность: идет обсуждение вопроса, равнозначна ли постправда постистине. Сама приставка «пост» отрицает или, наоборот, конкретизирует истину? Современное осмысление этого феномена пытается выйти как за пределы сугубо негативных, так и в такой же степени исключительно положительных коннотаций данного

© Борисова Т.В., Стоцкая Т.Г., Шестаков А.А., 2025

понятия и затрагивает интересы целого ряда философских дисциплин – эпистемологии, этики, социальной философии и философии языка.

С точки зрения эпистемологии постправда ставит под сомнение саму возможность объективного знания. В эпоху постправды истина становится относительной, а факты – инструментом манипуляции. Это связано с кризисом доверия к традиционным источникам информации (науке, средствам массовой информации, мнению экспертов) и ростом влияния альтернативных акторов, таких как социальные сети и блоги. Философы задаются вопросом: как возможно знание в условиях, когда истина становится субъективной и контекстуальной? Такая постановка вопроса приводит к релятивизму и скептицизму, поскольку постправда может быть интерпретирована как проявление эпистемологического релятивизма, где истина зависит от контекста и индивидуальной точки зрения. Понятно, что такой подход вызывает опасения, поскольку подрывает саму идею объективной истины.

Что же касается этики, то исследование постправды поднимает важные нравственные вопросы, связанные с ответственностью за распространение информации. Неприкрытая манипуляция фактами и эксплуатация человеческих эмоций с целью достижения политических или экономических целей ставят под сомнение моральные принципы честности и прозрачности. В условиях постправды манипулятивные процедуры становятся нормой, что ставит вопрос о моральной ответственности тех, кто распространяет ложную информацию. В соответствии с вышесказанным философский интерес заключается в изучении динамики процессов трансформации принципов, убеждений и аргументации в эпоху постправды, когда эмоции и личные истории становятся более важными, чем логика и факты [9].

Впрочем, сам рассматриваемый термин и опыт его философского осмысления имеют достаточно глубокие корни. Так, Фридрих Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни» утверждал, что истина – это не абсолютная категория, а всего лишь социальная конструкция [4]. Немецкий мыслитель считал, что люди создают «истины» для удобства и выживания, а не потому, что они объективно существуют. Его знаменитая фраза «Фактов нет, есть только интерпретации» стала своеобразным предвестником идеи постправды. Жан Бодрийяр в своей работе «Симулякры и симуляции» подробно описал, как современное общество создает гиперреальность – мир, где копии (симулякры) заменяют реальность [2]. К примеру, медиа и реклама создают образы, которые парадоксальным образом становятся более «реальными», чем сама реальность. В эпоху постправды это особенно актуально: фейковые новости, пропаганда и манипуляции создают альтернативную реальность, которая воспринимается как истина.

Мишель Фуко привлек внимание к теме, как власть создает знание и истину. В работе «Археология знания» он исследовал, как правда часто определяется теми, кто обладает властью [7]. В эпоху постправды это проявляется в том, что политики и медиа могут манипулировать информацией с целью формирования общественного мнения. Постмодернистские

философы, такие, например, как Жан-Франсуа Лиотар, критиковали метанарративы – большие истории, которые претендуют на универсальную истину (например, прогресс, наука, религия). Мыслитель утверждал, что в современном мире нет одной и единственной правды, а присутствует множество локальных истин. Эти рассуждения французского мыслителя напрямую связаны с постправдой: в эпоху, когда нет единого авторитетного источника информации, каждый может выбрать свою «правду». Изложенное выше дает основание констатировать, что идея постправды не может рассматриваться как автономная, она является следствием развития философской мысли, в первую очередь западной.

Рассматриваемый феномен, кроме собственно философских оснований, имеет и глубокие социально-политические причины своего появления. Он, к примеру, влияет на формирование общественного мнения, принимаемые политические решения и, соответственно, направление демократического процесса. Феномен постправды меняет саму природу публичной сферы и политической коммуникации. К примеру, постправда угрожает функционированию демократических институтов, поскольку подрывает рациональную основу для принятия решений. Вместо дискуссии на основе фактов общество разделяется на многочисленные группы, живущие в определенных «информационных пузырях» [1]. Тем самым постправда способствует углублению социальных и политических разломов.

Еще один аспект социального влияния связан с изменением роли языка и коммуникации в современном обществе. Язык становится инструментом не столько для трансляции истины, сколько для осуществления эмоционального воздействия и манипуляции. В эпоху постправды язык приобретает перформативный характер – слова не столько описывают реальность, сколько создают ее. Философы исследуют, как в условиях постправды меняются процессы интерпретации и смыслообразования. Сами, казалось бы, объективные факты становятся знаками, которые могут быть проинтерпретированы по-разному в зависимости от контекста.

С начала XXI в. исследователи предлагают различные подходы к преодолению кризиса, связанного с постправдой. В качестве одного из примеров можно рассмотреть оригинальную концепцию постправды Ли Макинтайра – американского философа, писателя и исследователя, специализирующегося на философии науки, эпистемологии и этике. Он известен своими работами о постправде, научном методе и борьбе с дезинформацией; вот основные из них: «Post-Truth» (2018) – исследование феномена постправды и его влияния на науку и общество; «The Scientific Attitude: Defending Science from Denial, Fraud, and Pseudoscience» (2019) – защита научного метода, критика псевдо- и ненаучного знания; «Dark Ages: The Case for a Science of Human Behavior» (2006) – здесь речь идет об апологии гуманитарных наук; «Respecting Truth: Willful Ignorance in the Internet Age» (2015) – обсуждается роль фактов в эпоху интернета и социальных медиа.

Указанный автор определяет постправду как ситуацию, в которой объективные факты утрачивают свою значимость, уступая место эмоциям и личным убеждениям. Он подчеркивает, что постправда – это не просто ложь, а систематическое искажение реальности, которое используется для манипуляции общественным мнением. Помимо этого, автор обращает внимание на психологические механизмы, такие как когнитивное искажение и эффект обратного результата (backfire effect), последние делают людей склонными отвергать факты, противоречащие их убеждениям. Это обстоятельство усиливает уязвимость общества от дезинформации. «Постправда – это не просто ложь или обман, а систематическое подрывание самой идеи истины» [8, р. 118].

Макинтайр прослеживает истоки постправды в философии постмодернизма, это направление, как известно, ставит под сомнение объективность истины. Он также критикует таких мыслителей, как Мишель Фуко и Жак Деррида, за их скептицизм по отношению к объективной реальности. Вместе с тем автор подчеркивает, что само направление постмодернизма не было направлено на разрушение истины, а лишь на ее критическое осмысление. Философ критикует роль социальных сетей и алгоритмов, создающих «информационные пузыри», усиливающих поляризацию и распространение ложной информации. Алгоритмы показывают пользователям контент, подтверждающий их существующие взгляды, что в еще большей степени усугубляет проблему. Также исследователь констатирует снижение доверия к экспертам и научным методам. Автор связывает это с распространением скептицизма и теорий заговора, подрывающих авторитет науки. «Безудержное отрицание науки дало метастазы в виде постправды [5, с. 99].

Говоря о политических последствиях распространения постправды, автор предупреждает, что последняя угрожает демократии, подрывая способность общества принимать рациональные решения на основе фактов. Это обстоятельство создает питательную почву для манипуляции и авторитаризма. Нельзя не видеть, что Макинтайр достаточно точно идентифицирует ключевые проблемы современного информационного общества, такие как поляризация, дезинформация и упадок доверия к науке. Его анализ когнитивных деформаций и роли информационных технологий подтверждается многочисленными исследованиями в области психологии и социологии. Помимо этого, автор поднимает важный этический вопрос о необходимости защиты истины и рациональности для сохранения демократии.

Вместе с тем следует сказать о достаточно серьезном упрощении автором причин возникновения постправды: он сосредотачивается по преимуществу на психологических и технологических факторах, но недостаточно учитывает социально-экономические и культурные причины, такие, к примеру, как неравенство и кризис традиционных институтов. Автор остро критикует современные технологии, но не учитывает, что они являются лишь инструментами воздействия, а вовсе не первопричиной. Проблема лежит гораздо глубже – в изменении культурных и политических норм.

Некоторые эксперты, такие, к примеру, как Евгений Морозов, критикуют подход Макинтайра за излишний акцент на технологиях и предлагают рассматривать постправду как часть более широкой проблемы – кризиса модернизма и рациональности [10]. Отметим: указанный автор – известный критик технологического детерминизма и автор работ, посвященных влиянию технологий на общество. Он последовательно критикует Макинтайра за излишний акцент на технологиях как на главной причине постправды. Автор убежден, что такой подход существенно упрощает проблему, игнорируя более глубокие социально-экономические и политические факторы. По мнению исследователя, технологии – это лишь инструменты, которые усиливают уже существующие тенденции, но не являются их первопричиной.

Постправда в работах современных исследователей рассматривается как часть кризиса модернизма. К примеру, А.В. Морозов предлагает рассматривать постправду не как новый феномен, а как элемент длительного кризиса модернизма и рациональности. Названный автор утверждает, что постправда возникла не из-за социальных сетей, а из-за утраты доверия к традиционным институтам, таким как наука, медиа и политика [3]. Этот кризис, по мнению указанного автора, связан с глобализацией, неравенством и кардинальным упадком доверия в обществе. По мнению исследователя, постправда тесно связана с конкретными экономическими системами, такими как капитализм и неолиберализм. Он указывает, что коммерциализация информации и медиа приводит к тому, что правда становится товаром, который можно искажать ради прибыли. Например, алгоритмы социальных сетей, которые автор критикует, созданы не для распространения дезинформации, а для максимизации вовлеченности и, соответственно, доходов.

Можно задаться вопросом: каковы примеры постправды на практике? Одним из наиболее наглядных примеров может служить движение против вакцинации. Ложные утверждения о вреде вакцин активно распространяются через социальные сети, несмотря на научные доказательства их безопасности. Антивакцинаторское движение использовало псевдоисследования для распространения страха перед вакцинами. Многочисленные эмоциональные истории родителей, которые связывают вакцинацию с проблемами у детей, часто оказываются более убедительными, чем научные данные. Социальные сети и намеренная дезинформация также могут быть проводниками постправды. Во время пандемии COVID-19 в социальных сетях распространялись многочисленные фейковые новости, например, о том, что вирус был создан в лаборатории или что 5G-сети способствуют его распространению. Несмотря на официальные опровержения экспертов, эти теории активно распространялись через социальные сети, где эмоциональный контент заведомо преобладал над фактами. Последствия постправды привели к панике, разрушению вышек 5G и недоверию к официальным рекомендациям по борьбе с пандемией.

Многочисленные исторические искажения, такие, например, как отрицание холокоста, также могут быть рассмотрены с привлечением феномена постправды. Широко известен факт, что некоторые группы и отдельные лица отрицают это событие, утверждая, что массового уничтожения евреев во время Второй мировой войны не было. Эти группы используют псевдонаучные методы и вырванные из контекста факты, чтобы создать иллюзию правдоподобия. Они апеллируют к эмоциям, используя, к примеру, недоверие к правительствам или международным организациям. Подобное отрицание холокоста подрывает историческую память и способствует распространению антисемитизма.

Приведенные выше примеры показывают, как постправда проявляется в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Она активно использует эмоции, когнитивные искажения и соответствующие технологии для манипуляции общественным мнением, что часто связано с серьезными общественно-политическими последствиями. Адекватное истолкование этих механизмов важно для борьбы с дезинформацией и защиты рационального дискурса. Как видим, феномен постправды ставит перед философией непростые вопросы о природе истины, знания и коммуникации. Анализ этого феномена требует переосмысления традиционных эпистемологических и этических принципов, а также поиска новых подходов к истолкованию реальности в условиях общества знаний. Постправда – это не только вызов для философии, но и возможность для нее предложить новые пути осмысления и преодоления общественного кризиса. Философское осмысление постправды затрагивает глубокие вопросы о самой природе истины, познания, морали и общества. Постправда – это не просто одна из форм дезинформации, а симптом более широкого кризиса в истолковании истины и роли последней в современном мире. Постправда ставит под сомнение саму идею объективной истины. В эпоху постправды истина становится относительной, зависящей от личных убеждений, эмоций и контекста. Этот феномен ставит под сомнение также и сам рациональный дискурс, что угрожает самим основам общества. Философия предлагает эффективные инструменты для анализа и борьбы с этим феноменом, подчеркивая необходимость защиты истины и рациональности. Философский анализ помогает понять, что постправда – это не просто временное и преходящее явление, а результат глубоких изменений в обществе, культуре и технологиях. Исследователи видят в постправде вызов, требующий переосмысления традиционных концепций и поиска новых подходов к пониманию реальности.

### **Список литературы**

1. Бажанов В.А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 4. С. 152–164.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Изд. дом «Постум», 2018, 240 с.

3. Морозов А.В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием: рецензия на книгу Стива Фуллера // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 5, № 3. С. 287–297.
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле / пер с нем. М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. 383 с.
5. Отрицание науки и постправда: новые темные века. Беседа Р. Маршалла с Ли Макинтайром // *Сноб*. 2022. № 3 (143). С. 88–99.
6. Тайсина Э.А. Пост – истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Макинтайра «Пост – истина» // *Вестник СамГТУ. Серия «Философия»*. 2022. Т. 4, № 2. С. 117–123.
7. Фуко М. Археология знания. М.: Гуманитарная Академия, 2024. 416 с.
8. McIntyre L. Post-Truth / McIntyre Lee. Cambridge: MIT Press, 2016. 240 p.
9. Mooney C., Kirshenbaum S. Unscientific America: How Scientific Illiteracy Threatens Our Future. New York: Basic Books, 2009. 209 p.
10. Morozov E. The Rise of Data and the Death of Politics / URL: <http://www.theguardian.com/technology/2014/jul/20/rise-of-data-death-of-politics-evgeny-morozoalgorithmic-regulation>

## **POST-TRUTH AS AN EPISTEMOLOGICAL CHALLENGE: THE SEARCH FOR TRUTH IN MODERN SOCIETY**

**T.V. Borisova, T.G. Stotskaya, A.A. Shestakov**

Samara State Technical University, Samara

The article is devoted to understanding the phenomenon of «post-truth», which has become a key challenge for modern society. The authors qualify post-truth as a situation in which objective facts lose their significance, giving way to emotions, personal preferences and subjective interpretations. The article analyzes the epistemological, socio-ethical and linguistic aspects of this phenomenon, as well as its impact on society, politics and culture. From the point of view of epistemology, post-truth questions the possibility of objective knowledge, contributing to relativism and skepticism. Ethically, as part of the analysis of this problem, questions of responsibility for the dissemination of distorted information and manipulation of facts are raised. The social and political consequences of post-truth include a threat to democratic institutions, contribute to increased social polarization and the formation of «information bubbles». The language itself in the post-truth era becomes an instrument of emotional influence and overt manipulation, which significantly transforms the processes of interpretation of a particular content and the process of meaning formation. The article analyzes in more detail the concept of post-truth proposed by the American philosopher Lee McIntyre, the latter connects this phenomenon with the crisis of confidence in modern society in the institution of science, the activities of numerous experts and traditional institutions in general.

**Keywords:** *post-truth, truth, relativism, skepticism, knowledge, communication, public opinion, manipulation.*

*Об авторах:*

БОРИСОВА Татьяна Вадимовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философия и социально-гуманитарные науки, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

СТОЦКАЯ Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философия и социально-гуманитарные науки, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: stotskaya@yandex.ru

ШЕСТАКОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философия и социально-гуманитарные науки, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: shestakovalex@yandex.ru

*Authors information:*

BORISOVA Tatyana Vadimovna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Samara State Technical University, Samara. E-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

STOTSKAYA Tatyana Gennadyevna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Samara State Technical University, Samara. E-mail: stotskaya@yandex.ru

SHESTAKOV Aleksandr Alexeevich – PhD (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Samara State Technical University, Samara. E-mail: shestakovalex@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2025.  
Дата принятия рукописи в печать: 26.07.2025.